

Он шёл по песчаной равнине, таща за собой жену за волосы. Она не жаловалась, но и не разговаривала с ним, поскольку они ссорились. Пока он шел, он все время находил фрукты, монеты и всякие вещи, которые хотел подобрать, но его руки были заняты её волосами, поэтому он не мог. Над головой светило жаркое и яркое солнце, и... и Андрокл снова скользнул в бодрствующую реальность. Он по-настоящему устал — ему казалось, что он вырывается из железной хватки Трупоеда Рафоса. Он потянулся и громко зевнул.

Оглядевшись, Андрокл увидел, что котята проснулись и с нетерпением ждут его, поэтому он решил, что пришло время снова покормить котят. Это оказалось большой работой; неудивительно, что все ради этого покупали рабов. Увидев нечто подобное, Афанасий посмеялся бы над Андроклом, если бы тот был жив. Вероятно, начал называть его нянькой и спрашивать, может ли он увидеть соски Андрокла.

— Как вы себя чувствуете, мальчики? — спросил Андрокл.

— Хорошо, — сказал белый.

«У меня странные ощущения в животе», — сказал чёрный.

"Больно?"

— Нет... я так не думаю.

Андрокл нахмурился. «Как твой рот?» он спросил.

— Хорошо... — сказал он, но это было не очень убедительно.

Андрокл преклонил колени. — Открой, дай посмотреть, — сказал он, положив большой палец на подбородок мальчика.

Кот послушно открыл челюсть настолько далеко, насколько мог; его рот выглядел нормально. Однако его зубы были острее мужских. Гораздо острее. Неудивительно, что его нога так долго кровоточила. Вероятно, ему все равно придётся обыграть белого, как только форма восстановится.

Белый тоже наклонился, чтобы посмотреть, не понимая, на что он смотрит. Андрокл объяснил: «Иногда, когда люди долгое время обходятся без еды, их рот краснеет и зубы начинают выпадать. Хотя с ним все в порядке».

«Но рот у него красный», — ответил он.

«Это обычный красный цвет, а не кроваво-красный. С ним все в порядке, — сказал Андрокл.

— Можешь посмотреть на мою? — спросил белый, нервничая и открывая рот так широко, как только мог.

«По-моему, все в порядке», — сказал Андрокл, слегка удивленный. «Дай мне знать, если у тебя начнут болеть кишки. Немного — это нормально, так как ваш желудок, вероятно, забыл, что делать с едой, и ему приходится вспоминать. Но если это много, дайте мне знать. Понятно?" Они оба кивнули.

Андрокл встал, чтобы принести ещё одну кружку медового молодого вина, и добавил: «И дай мне знать, если тебе нужно будет пойти в кусты. Даже просто для того, чтобы набрать

воды. Они оба снова кивнули. «Может быть, пройдёт день или больше, прежде чем это произойдёт», — подумал он, но никто не знает наверняка.

Когда он их кормил, белый захотел попробовать поддержать кружку самостоятельно, и Андрокл позволил ему, гадая, сможет ли он. Однако после того, как он поднёс кружку ко рту в течение нескольких секунд, его руки начали трястись, и Андроклу пришлось схватить кружку, чтобы не дать ему её пролить. Белый выздоровел бы раньше, но после прошлой ночи, а затем и этим утром с топором Андрокл удивился, что вообще сидит.

— Лучше просто расслабиться, мальчик. Вся энергия, которую вы тратите на передвижение, не пойдёт на восстановление вашего тела. Так что успокойся, — сказал он, стараясь звучать строго.

Кот кивнул и тяжело лёг с глухим стуком и криком «Ой!» Чёрный ухмыльнулся. Андрокл ухмыльнулся.

«Оставайтесь на месте и постарайтесь не пораниться, лежа там. Я собираюсь пойти проверить тележку, — сказал он, поднимаясь на ноги. Мальчики взглянули, чтобы убедиться, что тележка находится в поле зрения, затем кивнули в знак согласия.

Бандиты украли стандартную торговую тележку, которая могла вместить в себя быка или тянуться одним или несколькими мужчинами, и её первоначальный владелец хорошо за ней ухаживал. Под промасленным брезентом аккуратно сложенными стопками лежали товары, за исключением тех мест, где по глупости рылся Теодорих.

Начав с задней части и продвигаясь вперёд в поисках, он нашёл под скамейкой четыре длинные стопки белья; два окрашены в ярко-жёлтый цвет и сотканы из мягкой ткани, а два окрашены в ярко-красный цвет и сотканы в теплом цвете. Из жёлтого цвета могли бы получиться хорошие мантии для них троих, а из красного — хорошие плащи. За тканью были подушки, о которых он хотел бы знать раньше.

Большую часть тележки занимали аккуратно сложенные горшки. За исключением искусно украшенных водяных часов, большинство горшков были простыми, без опознавательных знаков и до сих пор запечатаны тканью и воском, поэтому их содержимое остаётся загадкой. В стороне валялся толстый открытый мешок, и Андрокл жадно ухмыльнулся, увидев, что в нём огромное количество печенья. Он немедленно схватил две и засунул одну как можно глубже в рот, оставив половину торчащей, как будто у него не было манер, а другой отложил в сторону. Оказалось, что бег всю ночь и борьба все утро могут вызвать у человека чувство голода. Ему не хотелось пить вино котят, и он был слишком занят, чтобы есть что-нибудь ещё.

Андрокл тряс кувшины поменьше, чтобы найти в одном зерно, в другом орехи и так далее, пока не нашёл то, что искал: перебродившее вино. Он сломал печать и одним глотком осушил четверть горшка. Это было мутное красное виноградное вино, которое только начинало киснуть, но оно было влажным, и это было вино. Он громко вздохнул, вытирая капли с бороды.

Он снова посмотрел на котят, которые извивались и лежали на руках, наблюдая за ним. Вероятно, им было скучно просто смотреть в голубое небо. «А может, они просто смотрели, как он ест», — подумал он со слабой ухмылкой. Он крикнул: «Вы, мальчики, хотите знать, что здесь?»

— Да, можем? они ответили.

В задней части тележки была скамейка, на которой можно было сидеть, поэтому он решил

поставить их на неё. Он подошёл и сказал им: «Хватайте меня за шею», затем поднял их и понёс к тележке, их руки лежали у него на плечах, а хвосты покачивались вперёд и назад перед ним.

Он осторожно положил их на скамейку, затем схватил все подушки и положил их на бок, подперев так, чтобы они могли видеть, не скатываясь с тележки.

Затем он вернулся к инвентаризации, время от времени останавливаясь, чтобы объяснить, что он нашёл. Они узнавали капусту и лук, но не чеснок и изюм, а также знали все бобы и зерновые, кроме нута. К тому времени, как он закончил перебирать еду, он нашёл все, от уксуса и мёда до оливкового масла и сала. Самое невероятное, что горшок с настоящим молотым чёрным перцем был тщательно спрятан под мешками с ячменём. Это была самая ценная вещь в тележке. И когда у него был полный инвентарь, он понял, что он и мальчики смогут есть неделями, не считая денег, которые он получит от продажи остальных.

Помимо ткани, Андрокл нашёл ряд других полезных вещей, таких как иголки, нитки, бечёвки, а в деревянных ящиках — больше инструментов, чем ему когда-либо понадобится. Бронзовые ножи для ткани и мяса, шила, молотки, головки для топоров и кирок, а также мешочек с привязанными к нему ножницами с иголками и моток ниток. Почти все это можно было продать без тени сожаления.

Удовлетворённый тем, что он увидел все, что могли предложить мёртвые бандиты, он прислонился к тележке и посмотрел на тощих, хрупких маленьких котят, которых он подобрал. Они все ещё были немного бледны, но глаза их были живы. Чёрный дышал гораздо легче, чем ранним утром. Ему приходилось восхищаться их невероятной удачей, если предположить, что они выживут. Возможно, нет. Но такая повозка была невероятным благом, большим, чем он ожидал, даже если бы у него была благосклонность богов, которой у него не было. Но он должен был признать, что сами котята могут это сделать, и в этом случае ему придётся быть очень осторожным в обращении с ними.

На самом деле нет, это не имело смысла. Если бы котята пользовались благосклонностью богов, они бы не голодали и не замерзали посреди ночи. Все боги, которые могли быть в этом замешаны, вероятно, надеялись, что бандиты убьют его и котят обоих.

Единственное, чего не хватало в тележке, понял он, — это серебра. Либо она все ещё была спрятана в мешке или горшке, который он почему-то пропустил, либо она была потеряна до того, как бандиты убили торговца и угнали телегу. Дай Бог, чтобы это было первое.

Прежде чем он успел возобновить поиски, его взгляд упал на солнечный свет под низким углом, и он понял, что потерял счёт времени. Солнце находилось всего на расстоянии двух кулаков от западного горизонта, а это означало, что до наступления темноты осталось самое позднее два часа.

Он положил руки на бедра и спросил: «Мальчики, как вы себя чувствуете? У тебя вообще кишки болят?»

Чёрный сказал: «Я не чувствую себя плохо, но можно ли нам ещё? Я думаю, прошло много времени. Его голос звучал немного более энергично, но все ещё оставался хриплым и слабым.

«Думаю, да, не так ли? Наверное, мне лучше тебя покормить и проверить бинты. Он положил комплекты обратно к огню, на этот раз вместе с подушками, и накормил их ещё медовым молодым вином. Когда котята были накормлены, он съел из тележки несколько оливок, печенья и пару инжира, а затем выпил пол чашки настоящего вина, которого было

достаточно, чтобы согреться, несмотря на прохладу в воздухе.

После этого он посидел некоторое время, наблюдая, как солнце опускается сквозь листву и окрашивает небо, когда оно начало опускаться под холмы, и задавался вопросом, где была Делла в этот момент. Его мысли о ней были связаны с мутным комком неприятных эмоций в желудке, который так и не исчез. Это потому, что он скучал по ней? Она никогда по-настоящему не любила его так, как должна была, что бы он для неё ни делал. Через несколько лет он даже перестал пытаться завоевать её сердце, решив, что будет хорошо, если она просто подарит ему ребёнка. Жены его друзей яростно гордились своими мужчинами, а Андрокл всегда завидовал их доброте и сердечности. Действительно, единственная доброта, которую он когда-либо получал, исходила от его друзей и соратников, а у них была дурная привычка умирать.

С приближением ночи свежий воздух стал холодным, и он решил, что пора спать. Он приготовил костёр, чтобы он продержался всю ночь, сложив дрова широко и ровно, чтобы они горели медленно и дольше оставались горячими. Он снял дорожные одеяла, которые развесила Пэнси, и разложил их спать. Он подумывал о том, чтобы спать между котятками, чтобы было теплее, но передумал, когда задумался, может ли он перевернуться и раздавить их. Он сомневался, что у чёрного, в частности, хватит сил, чтобы удержать его в сознании, прежде чем он задохнётся.

Вместо этого он положил своё одеяло рядом с их одеялом, достаточно близко, чтобы белый мог разбудить его, если что-нибудь случится. Вечер был тихий, и котята вскоре уснули. Однако, несмотря на собственное изнеможение, он обнаружил, что не может заснуть. Вместо этого он лежал там, размышляя, слушая ровное дыхание котят и лениво желая, чтобы какой-нибудь дружелюбный великан пришёл и позаботился о нем. И время от времени где-то в горах выли волки. Никогда не настолько близко, чтобы его беспокоить, особенно из-за огня, но это приводило его в замешательство. Глядя на небо, казалось, что слабая дымка стала гуще, затуманивая яркость и ясность звёзд, и что-то в этом его тоже беспокоило. Ночному небу в Славе поклонялись мудрые и набожные, но это не было похоже на то же самое небо.

В конце концов Андрокл решил, что он ведёт себя глупо, и причина, по которой небо казалось странным, заключалась в том, что оно было странным; он был далеко от дома. Он уже должен был к этому привыкнуть. С этой мыслью он наконец смог заснуть.

Сон его в ту ночь был беспокойным. Он то входил, то выходил, мечтая о беспокойных и злых тварях, бродящих по лесу. Время от времени его будили волки, воющие вдалеке, но ненадолго. Достаточно долго, чтобы увидеть, как огонь все ещё горит.

Ближе к утру, в дымке полусознания, ему показалось, что он увидел Секателя, огромного бога глубоко под землёй. Но он был далеко, а не близко, как в прошлый раз. Андрокл шёл по грунтовой дороге в незнакомой стране, но дорога была неровной, как контуры женского тела. Каждый раз, когда он делал шаг, она раздражённо перекатывалась. Затем она потянулась, чтобы ударить его, и он почувствовал тяжесть её руки на своей груди...

А потом он застонал и проснулся. Наступило утро. Было слишком рано, независимо от того, сколько времени было. Белый наклонился и тряс его, положив руку на грудь Андрокла. — Скажи Туэллосу Владыке Солнца, чтобы он отправил рассвет на несколько часов назад. Я все ещё устал, — прорычал Андрокл.

Голосом, средним между шёпотом и визгом ужаса, мальчик сказал: «Там волк!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399858>